

*А.С. Пученков,
Д.и.н., профессор СПбГУ,
Руководитель Лаборатории современной истории
России Горбачев-Фонда*

СССР в 1990-1991 года: президентство М.С. Горбачева

Уважаемые коллеги, я хотел бы разделить свой доклад на две неравные части. Первая часть – мои впечатления от конференции, четвертой по счету, духовным отцом которой является Александр Дмитриевич Матлин.

Прежде всего хочу отметить, что в последние годы редко можно встретить конференцию с таким количеством площадок. В этом году нас принимала Российская христианская гуманитарная академия имени Ф.М. Достоевского, расположенная на Фонтанке. Это один из лучших частных гуманитарных вузов нашей страны. Также площадку для выступлений предоставил Музей политической истории России (бывший особняк Кшесинской), который представляет мой ученик Алексей Александрович Голдовский, заведующий экспедиционным отделом. Это один из лучших мультимедийных музеев страны, обладающий неповторимой аурой. Мероприятия также проходили в Высшей школе экономики и ряде других мест.

Конференция расширяется, и это чрезвычайно важно. Хочу выразить благодарность за то, что мы живем в замечательное время, олицетворением которого являются замечательные люди – студенты: я всегда хвалю своих студентов, потому что в последние семь-восемь лет у нас стали появляться ребята со здоровым жаром подвижничества. Александр Дмитриевич полностью взял на себя организацию конференции, и мы видим, как его детище все увереннее встает на ноги.

За это ему огромное спасибо. Конечно, без поддержки Горбачев-Фонда не было бы возможности привлечь таких людей, как Олег Иванович Ожерельев, который специально приехал выступить в Петербург с часовым докладом, или Владимир Борисович Исаков – известный юрист и видный политический деятель, также выступивший с пленарным докладом. Особо хочу отметить участие Героя России, члена-корреспондента РАН Юрия Михайловича Батурина, который был участником процесса перестройки от начала до конца.

Его выступление про аппарат президента СССР было одним из самых сильных и важных докладов по горбачевской проблематике за последние годы.

Основная часть доклада

Переходя к основной части выступления, хочу сообщить, что работа над моей книгой завершена и она отдана в типографию. Это 37 печатных листов, книга должна выйти в декабре этого года. Называется она "Генсек и президент: М.С. Горбачев в 1990-1991 годах".

Почему я выбрал этот отрезок времени? Во-первых, это связано с личными воспоминаниями. Я помню, как смотрел программу "Время" и сообщение о появлении в нашей стране первого президента. Прошло 30 лет, и хотя Горбачев еще был жив, никто не вспомнил, что первым президентом нашей страны был именно Михаил Сергеевич Горбачев, а не Борис Николаевич Ельцин.

Много лет назад в какой-то публицистической заметке появился эпитет "661 день президентства Горбачева". Автор писал о сверхъестественной политической бездарности человека, который за 661 день сумел привести страну к фактическому распаду. Но несколько минут назад мы беседовали с глубокоуважаемым народным депутатом СССР, профессором Алексеем Николаевичем Бойко, вспоминали эпизоды горбачевского президентства. Он говорил о том, насколько трудно было в ту пору вообще жить, не то что принимать политические решения.

Именно поэтому я взялся за исследование этого короткого отрезка времени – 661 дня президентства Михаила Сергеевича Горбачева. Книга включает краткое изложение предшествующей биографии Горбачева до марта 1990 года, период до первого съезда народных депутатов СССР, и можно выделить три основные части:

1. Реализация политической реформы, начатой на XIX Всесоюзной партийной конференции. Я считаю это важнейшим для судьбы нашей страны политическим форумом, поскольку именно тогда была заложена система выборности, которая в той или иной мере существует до настоящего времени.

2. Первый съезд народных депутатов СССР, поистине исторический форум. Те, кто видел телетрансляции тех лет, не говоря уже о непосредственных участниках (напомню, что здесь присутствуют семь народных депутатов СССР), понимали, что происходит нечто небывалое. Общественный интерес был невероятным, как и вера простых людей в народных депутатов СССР.

3. События 1991 года и конец президентства Горбачева.

Становление института президентства

Политическим отцом съезда был Михаил Сергеевич Горбачев. Мне приходилось беседовать с разными людьми о происхождении института президентства в СССР. Владимир Николаевич Шевченко, работавший в протокольном отделе при четырех президентах нашей страны, рассказывал, что первые обсуждения института президентства начались еще в хрущевское время. Причина была в том, что руководители нашего государства, лидеры правящей партии, выезжая за границу, сталкивались с тем, что им объясняли: с точки зрения иностранных держав, генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза не является первым лицом государства.

Серьезных работ, последовательно освещающих возникновение института президентства в нашей стране, практически нет. Напомню, что президентом называли даже Александра Федоровича Керенского в 1917 году, короткое время – председателя Государственной Думы Михаила Владимировича Родзянко, даже Ленина иногда называли президентом.

Введение президентства в 1990 году вызвало большую полемику в обществе. Необычно звучало обращение "товарищ президент" – все понимали, что президент ассоциируется прежде всего с США. А "господин" в нашем обществе совсем не укладывалось в привычные рамки. Тем не менее, к началу 1990 года идея президентства начала обретать плоть и кровь.

Последний пресс-секретарь Михаила Сергеевича Горбачева, Андрей Серафимович Грачев, работая в ЦК КПСС, подготовил записку руководству страны о том, каким должен быть наш президент. Он подчеркивал, что необходимо объяснить советскому народу: президент – это общенародный лидер, а не только лидер партии. Кроме того, президента следует наделить соответствующими властными полномочиями, просто необходимыми для его работы, исходя из фактической ликвидации монополии КПСС на власть.

Рой Александрович Медведев, которому скоро исполнится 99 лет, по просьбе Анатолия Ивановича Лукьянова также написал записку в начале 1990 года о целесообразности введения поста президента СССР. Он отмечал, что фактически, избрав на съезде председателя Верховного Совета СССР, мы уже дали Горбачеву мандат общественного доверия – в глазах советских людей Михаил Сергеевич и так – фактический президент страны. Медведев задавался вопросом: так стоит ли вообще создавать сложную президентскую структуру и как это объяснить народу? Не будет ли президент обладать меньшей статусностью, чем председатель Верховного Совета?

Президентство и партия

К началу 1990 года вопрос об институте президентства стал еще более актуальным. Николай Ильич Травкин считает, что возникновение института президентства стало непосредственной реакцией власти на стремительную демократизацию общества, которая поставила вопрос о необходимости ликвидации 6-й статьи Конституции СССР (о руководящей роли КПСС). По мнению Травкина, учреждение института президентства стало своего рода компромиссом: демократические силы согласились признать президента, избираемого на съезде, в качестве легитимного лидера нового Союзного государства, а власть пошла на отказ от 6-й статьи Конституции.

На февральском пленуме 1990 года именно Горбачев был выдвинут КПСС в качестве кандидата на пост президента СССР. Один из ключевых вопросов, который я обсуждаю в своей книге – почему Горбачев решил, что на съезде народных депутатов СССР он будет избран депутатами, а не пошел на всенародные выборы? Я считаю это роковым решением союзного президента.

Приводились разные аргументы против всенародных выборов: в стране не было опыта проведения такой кампании, это могло еще больше расшатать неустойчивую конструкцию советского государства. Вадим Андреевич Медведев в своих воспоминаниях пишет о нестабильном положении в республиках, многие из которых уже были готовы заявить о стремлении к государственной независимости. Депутат Заславский, один из лидеров демократического движения, предупреждал, что в случае старта президентской кампании демократические силы сделают все, чтобы она не прошла в ряде союзных республик.

Покойный ныне депутат Бурбулис говорил мне, что опасения Горбачева по поводу возможного участия в выборах Бориса Николаевича Ельцина и того, что в этом случае Ельцин мог бы обыграть Михаила Сергеевича, были необоснованными. Фигура Ельцина воспринималась в союзных республиках не так, как в России, а скорее отрицательно, и в масштабах общесоюзного голосования он не мог рассчитывать на победу.

Кризис союзного государства

К концу 1990 года стал очевиден кризис союзного государства. К началу 1991 года государство находилось перед выбором: либо найти новую, приемлемую для всех формулу обновления государственной структуры, либо столкнуться с непоправимыми последствиями.

Ситуацию осложнило то, что Николай Иванович Рыжков, председатель Совета министров СССР, в начале января 1991 года попал в больницу с инфарктом. Советское правительство лишилось руководителя, лояльного к Горбачеву. После тяжелых колебаний Горбачев назначил на пост председателя Кабинета министров опытного финансиста Валентина Сергеевича Павлова.

К началу 1991 года драмой Горбачева стало то, что в его ближайшем окружении из виднейших руководителей государства не осталось тех, с кем он начинал перестройку – Яковлева, Шеварднадзе, Рыжкова, Лигачева. Ставка была сделана на достаточно близких в политическом отношении людей, которые вместе с тем имели собственные амбиции и не считали себя связанными с Горбачевым личными отношениями.

Вильнюсские события и референдум

1991 год начался с вильнюсских событий, которые стали для судьбы союзного государства роковыми. Президент СССР, желая сохранить территориальную целостность государства, включая прибалтийские республики, не взял на себя ответственность за жесткую попытку власти обеспечить действие союзных законов на территории Литовской ССР.

Ситуация после вильнюсских событий не предполагала хорошего выхода – все варианты были плохими, различаясь лишь степенью неудачности и непопулярности. Президент решил дистанцироваться от непопулярных действий силовиков, заявив, что это не соответствовало курсу президентской власти и общей политической линии главы государства. В этот момент произошло размежевание президента с теми, кто был готов пойти на силовое сохранение союзного государства.

Важнейшую роль сыграл Всесоюзный референдум 17 марта 1991 года. Сейчас его часто трактуют как абсолютный триумф советского государства, но в референдуме участвовали только девять республик из пятнадцати. Согласием провести референдум в таком составе союзное государство фактически признавало, что прежний Советский Союз из 15 республик, подчиняющихся центру, уже не существует.

Ново-Огаревский процесс

Центральным процессом 1991 года стали переговоры в Ново-Огарево – попытка выработать новую формулу общенационального согласия. Президент СССР опирался на мозговой штурм, совещания и консультации с лидерами союзных республик. Иллюстрацией этого стало знаменитое заявление "9+1", подписанное 23 апреля 1991 года. Зигмунд Антонович Станкевич и ряд других ученых расценивают это заявление как ошибочное, предопределившее необходимость непрерывных уступок со стороны Горбачева национальным лидерам республик.

Можно по-разному трактовать Ново-Огаревский процесс, но важно отметить: никто из будущих президентов национальных республик не был готов открыто

перешагнуть через результаты Всесоюзного референдума. До самых последних совещаний, проходивших уже после возвращения Горбачева из Крыма, в переговорах звучало ключевое словосочетание – "единое государство". Это была совершенно иная интеграционная ступень, чем та, которая возникла впоследствии в формате Содружества Независимых Государств.

Августовский путч

Действия ГКЧП, безусловно, не могли бы состояться, если бы Горбачев оставался в Москве. Заговорщики воспользовались сложившейся ситуацией, оценив ее как благоприятную для государственного переворота. При этом никто из заговорщиков, по моему мнению, не был готов на радикальное размежевание с Горбачевым. Что в действительности задумал Крючков, который не поделился в полной мере своими планами с участниками заговора, на кого он делал ставку в качестве первого лица государства – эти тайны председатель КГБ унес с собой в могилу.

Акция ГКЧП оказалась поразительно неуклюжей и бездарной, сыграв роковую роль в гибели Советского Союза. После трех августовских дней 1991 года республики, которые до этого рассматривали приемлемые условия союза с Москвой, бросились от нее врассыпную. Попытки Горбачева реанимировать Ново-Огаревский процесс были обречены на неудачу – обаяние единого государства после августовского путча в глазах республиканских политических элит было утрачено.

Последние месяцы Союза

Горбачев вернулся в Москву уже на условиях Ельцина. После памятного политического унижения Горбачева в Верховном Совете России он морально уже не воспринимался как президент. Однако потребовался особый талант героя моей книги, чтобы и в этой ситуации попытаться собрать осколки своей власти и единого государства.

Ельцин на месяц ушел в отпуск, не пытаясь добить союзное государство. Вероятно, это было вызвано тем, что у него не было четкого плана, как

окончательно остаться единственным лидером в Москве. Он полагал, что время необратимо работает против Горбачева.

Беловежское соглашение

Беловежскую акцию не следует рассматривать как стопроцентный политический экспромт, родившийся в белорусских лесах. Полагаю, что определенное взаимопонимание по формуле будущего соглашения уже существовало у Ельцина и Кравчука еще до их приезда в Вискули. Шушкевич в данной ситуации играл второстепенную роль, при всей моей симпатии к нему как к ученому и незаурядному политику.

Горбачева сломали два события: августовский путч с трехдневным его пребыванием в Крыму под домашним арестом, который надломил его как человека, столкнувшегося с предательством и оставшегося без команды, и вероломство Ельцина с соратниками в Беловежье.

Закат президентства

Декабрь 1991 года стал не только концом советского государства, но и завершением карьеры Горбачева в роли политического лидера страны. После августа месяц за месяцем сокращался реальный объем президентской власти, уменьшались даже штаты союзных структур. Россия в лице Ельцина последовательно наступала на остатки реальной власти в руках Горбачева.

Советское государство прекращало существование при абсолютном равнодушии своих граждан. Не было ни демонстраций, ни пикетов. Никто не понимал в полном объеме, что произойдет, что на территории СССР возникнет целый ряд государств, значительное большинство из которых будет остро негативно относиться именно к России.

Однако те слова, которые нашел союзный президент в своем прощальном телеобращении 25 декабря 1991 года при сложении полномочий, то уважение и сопереживание к своему народу, которые он высказал, выступая перед соотечественниками последний раз в качестве главы государства, – редкость

для наших властителей. Уже одно это вызывает глубокое уважение и симпатию к первому и единственному союзному президенту.

Сложность задач, с которыми столкнулся Горбачев как союзный президент, трудно с чем-либо сравнить. Перед ним был руль государства, который вырывался из рук водителя, пытавшегося управлять машиной, на бешеной скорости несущейся под откос. Трудно было всем – и гражданам, и союзному президенту.